

Научная статья
УДК 342.571
DOI: 10.37973/KUI.2023.91.18.005

**ПРАВО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
ПРЕДСТАВЛЯТЬ ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ СВОИХ ЧЛЕНОВ**

Анатолий Васильевич Курочкин,
Набережночелнинский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия,
kurochkin.tolik@bk.ru

Аннотация

Введение: в статье проанализированы теоретические подходы к восприятию категории «интерес» для исследования субъективного права на представление законных интересов членов политической партии, а также проведено их сопоставление с нормами действующего российского партийного законодательства. Доминирующее в публично-правовых науках понятие законных интересов предопределило неоднозначность его толкования в правоприменительной практике, что осложняет возможности партийных организаций в защите своих субъективных прав как правомерной реакции на нарушение корпоративных и политических интересов. Соотношение названных терминов требует комплексного юридического осмысления.

Материалы и методы: автор базировался на научных работах российских исследователей. Среди методологических подходов были задействованы институциональный подход, метод правовой герменевтики, правового моделирования, а также ряд общенаучных методов (структурный, формально-логический и иные методы исследования).

Результаты исследования: существующая система прав политических партий построена на трехзвенной структуре: базовые субъективные права (право на участие в выборах и референдумах, право на распространение информации, право на проведение публичных акций и др.), факультативные корпоративные права (право на учреждение определенных организаций, право на осуществление предпринимательской деятельности и др.), промежуточные права (право на представление законных интересов партийных членов). В системе прав, заложенной в действующем партийном законодательстве, наблюдается подход по их сужению в зависимости от деятельности политической партии: профильная деятельность (участие в публичной политике) и второстепенные виды деятельности, свойственные большинству юридических лиц.

Обсуждение и заключение: понятие «законные интересы» в действующем партийном законодательстве имеет узкий процессуально-правовой смысл. Данный подход несколько нарушает назначение партийных прав и свобод, вытекающих из предмета деятельности политических партий. Кроме того, подобное толкование затрудняет участие партийных организаций в судебных делах, затрагивающих их корпоративные интересы, и препятствует реализации политических интересов, являющихся объектом партийных правоотношений. Автор отмечает, что именно на защиту партийных интересов должно быть ориентировано право на представление законных интересов членов политической партии.

Ключевые слова: политическая партия; партийные правоотношения; партийное право; партийное законодательство; субъективные права; законные интересы; реализация права; публичное право

© Курочкин А.В., 2023

Для цитирования: Курочкин А.В. Право политических партий представлять законные интересы своих членов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 43 – 50. DOI: 10.37973/KUI.2023.91.18.005

Scientific article
UDC 342.571
DOI: 10.37973/KUI.2023.91.18.005

THE RIGHT OF POLITICAL PARTIES TO REPRESENT THE LEGAL INTERESTS OF THEIR MEMBERS

Anatoly Vasilyevich Kurochkin,
Naberezhnye Chelny branch of Institute of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia,
kurochkin.tolik@bk.ru

Abstract

Introduction: the author analyzes the theoretical approaches to the term "interest" for the study of subjective rights on the representation of legitimate rights of members of a political party as well as compares them to Russian party legislation. The perception of legitimate interests that dominates in public law affects the ambiguity of their interpretation in law enforcement practice. This complicates the ability of parties to protect their subjective rights. The correlation of these terms requires a comprehensive legal understanding.

Materials and Methods: the author based his study on scientific works of Russian researchers. Among the methodological approaches, the institutional approach, the method of legal hermeneutics, and legal modeling were involved. The author also relied on general scientific methods (structural, logical and other research methods).

Results: the existing system of rights for political parties is based on a tripartite structure: the basic subjective rights (the right to participate in elections and referendums, the right to disseminate information, the right to hold public actions, and others), optional corporate rights (the right to establish certain organizations, the right to carry out entrepreneurial activities, and others), an intermediate right is the right to represent the legitimate interests of party members. In such a system of rights, their narrowing is observed depending on the activities of a political party: core activities (participation in public politics) and secondary activities characteristic of most legal entities.

Discussion and Conclusions: the concept "legitimate interests" in the Russian party legislation has acquired a procedural and legal meaning. This violates the purpose of party rights and freedoms, as well as the object of activity of political parties. Such an interpretation makes it difficult for party organizations to participate in court cases based on their corporate and political interests. In conclusion, the author notes that the right to represent the legitimate interests of members of a political party should be focused on protecting party interests.

Keywords: political party; party relations; party law; party legislation; subjective rights; legitimate interests; realization of the right; public law

© Kurochkin A.V., 2023

For citation: Kurochkin A.V. The Right of Political Parties to Represent the Legal Interests of Their Members. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(3):43 – 50. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.91.18.005

Введение

Партии, став неотъемлемым условием функционирования российской политической системы, не только объединяют, но и представляют интересы граждан в государственно-общественном взаимодействии, поскольку принимают участие в формировании федеральных, региональных и местных органов власти, а также способны оказать влияние на государственно-управленческие решения.

Вместе с тем партийные функции на современном этапе неизбежно меняются с учетом

трансформации публичной политики Российской Федерации. Это закономерно влечет потребность в пересмотре существующей системы прав политических партий.

Так, на протяжении последнего десятилетия положения Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О политических партиях» (далее – Федеральный закон № 95-ФЗ)¹ подверглись многочисленным редакциям:

- в части реализации партиями избирательных прав²;

¹ О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950; 2023. № 23 (часть I). Ст. 4004.

² О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статью 26.3 Феде-

- применительно к финансовым¹ и имущественным² правам и обязанностям партийных организаций;

- относительно участия политических партий в объединениях и союзах, претендующих на формирование списков кандидатов на муниципальных выборах³.

В формально-юридической плоскости право политических партий на представление законных интересов своих членов остается статичным, поскольку никаких прямых изменений в Федеральном законе № 95-ФЗ в отношении данного субъективного права не наблюдается. Однако механизмы его осуществления претерпели определенную модификацию, что требует анализа в рамках статьи.

Обзор литературы

Термин «интерес» в правовых науках получил разные трактовки. Так, в теоретико-правовом значении он выступает субъективным качеством, предопределяющим правовое поведение личности и ее волеспособность [1; 2].

В публичном праве доминирует понятие интереса в качестве категории, смежной с субъективными правами и свободами, т.е. означающей определенную возможность, которая вытекает из законодательства, но напрямую не зафиксирована в его нормах, вследствие чего не обеспечена принудительной силой государства [3, с. 48; 4, с. 3]. Последняя характеристика, в частности, используется исследователями для обоснования различий между «правом» и «законным интересом», которые являются наиболее близкими юридическими конструктами [5].

Представляется, что такая трактовка в определенной степени не соответствует современному законодательству, зачастую указывающему на законные интересы наравне с субъективными правами. Например, в преамбуле Федерального закона № 95-ФЗ прямо подчеркивается, что соблюдение прав и законных интересов политических партий обеспечивается государством.

В частном праве понятие «интерес» имеет более детализированное содержание, выражающееся не только в определенных субъективных возможностях, но и в установлении пределов правового регулирования [6; 7]. В обобщенном виде «законный интерес» в гражданско-право-

вом смысле может означать совокупность частных свобод личности, которые не регулируются законодательными нормами, поскольку остаются на усмотрение самих участников гражданских правоотношений (например, посредством индивидуально-правового регулирования и преимущественно в договорных формах) [8, с. 211; 9, с. 98].

Отмеченная особенность, впрочем, не означает, что усмотрение субъекта имеет безграничный характер, что отделяет «законный интерес» от всех иных видов интересов в структуре правового поведения. Поэтому в процессуально-правовых науках данная категория рассматривается в плоскости защитных мер (при обращении в правоприменительные инстанции) [10, с. 23; 11, с. 35].

В структуре института политических партий понятие интереса схожим образом не получило универсального осмысления среди исследователей, что выражается в трех значениях:

интерес в качестве предмета партийной деятельности, призванной консолидировать публичные и частные интересы для формирования и выражения политической воли [12; 13];

интерес как индивидуализирующее качество политической партии, выступающей корпоративным субъектом [14];

интерес членов партии в рамках совокупности внутренних и внешних правоотношений с участием партийной организации [15].

Материалы и методы

В целях проводимого исследования были задействованы общенаучные методы:

- формально-логический (посредством анализа, синтеза, моделирования, абстрагирования, аналогии);

- структурный метод;

- системно-функциональный метод;

- диалектический метод познания.

Из числа специальных методов юридического познания законных интересов в партийных правоотношениях применены:

- формально-юридический метод;

- технико-юридический метод;

- метод правового моделирования;

- методы грамматического, логического и системного толкования правовых норм;

рального закона «О политических партиях»: Федеральный закон от 03.02.2015 № 6-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 884.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.12.2022 № 498-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 50 (Часть III). Ст. 8792.

² О внесении изменений в статьи 29 и 34 Федерального закона «О политических партиях»: Федеральный закон от 05.12.2017 № 375-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 50 (Часть III). Ст. 7546.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»: Федеральный закон от 28.06.2014 № 185-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3391.

- метод правовой герменевтики, при помощи которого исследован смысл правовых норм и нормативных конструкций, задействованных в партийном законодательстве.

В методологическом плане «интерес» заложен в принципах институционального подхода в правовых науках, согласно которому любой правовой институт представляет определенную структуру поведения в соответствии с обособленной группой норм, статусов, ценностей, типами мышления и поведенческими моделями на протяжении некоторого периода времени [16; 17]. В подобном сочетании прослеживается одновременно объективизация и субъективизация прав политических партий, что вытекает из феноменологического методологического подхода, разработанного А.И. Овчинниковым применительно к институциональным компонентам [18].

Вместе с тем значимость хронологического критерия партийных правоотношений, составляющих предмет правового института политических партий, позволяет ученым-правоведам определять степень институциональности. В таком ракурсе признак «типизации» рассматриваемых правоотношений предопределил выделение методологического подхода к институтам, согласно которому происходит их разграничение на «типичные» и «нетипичные» в рамках определенной системы права [19, с. 360; 20, с. 179]. Примечательно, что типизация института политических партий устанавливается по комплексу параметров: и формально-юридического свойства [21, с. 44], и историко-правовой состоятельности самих партийных отношений [22, с. 90].

Результаты исследования

В сложившейся системе прав политических партий представление законных интересов партийных членов занимает промежуточное положение между базовыми субъективными правами (такими как право на участие в выборах и референдумах, право на распространение информации, право на проведение публичных акций и др.) и факультативными корпоративными правами (например, право на учреждение определенных организаций, право на осуществление предпринимательской деятельности и др.). Косвенно это подтверждается структурой п. 1 ст. 26 Федерального закона № 95-ФЗ, в которой прослеживается подход по сужению партийных прав в зависимости от профильной деятельности (участия в публичной политике) к второстепенным направлениям деятельности, свойственным большинству видов юридических лиц, к числу которых законодательство относит политические партии.

Так, в п. 1 ст. 3 Федерального закона № 95-ФЗ партия раскрыта в качестве общественного объединения, состоящего из граждан Российской Федерации для политического участия. На этом основании мы пришли к выводу, что не сама партия, а граждане посредством партийной деятельности проявляют свои политические интересы в общественных и государственных вопросах. Тем самым при помощи партии консолидируется, формируется и выражается воля ее членов, а также реализуются их общие политические предпочтения.

В рассматриваемом п. 1 ст. 3 Федерального закона № 95-ФЗ косвенно заложены коллективные права политических партий, что выступает следствием доминировавшей длительное время в советском праве концепции коллективных субъектов [23; 24]. В таком виде интересы партийных членов неразрывны от интересов всей партии, что отчасти объясняет современное правовое наполнение термина «политический интерес» в российском законодательстве. В частности, в п. 2 ст. 10 Федерального закона № 95-ФЗ содержится гарантия решения органами публичной власти вопросов, затрагивающих интересы политических партий, исключительно по согласованию с соответствующими партийными организациями, а равно при их непосредственном участии.

Отсюда следует, что партия формирует и выражает интересы граждан в формах, прямо указанных в Федеральном законе № 95-ФЗ, а именно: посредством участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а равно в представлении гражданских интересов через государственные органы и органы местного самоуправления.

Существующие партийные функции, заложенные в законодательстве на базе классических научных представлений о предназначении политических партий, позволяют в организованном порядке заниматься объединением гражданских интересов в общий коллективный интерес. Именно последний воплощается в идеологическом, социальном, просветительском и в иных направлениях партийной деятельности. Между тем подобная консолидация политических интересов выступает внутрипартийным вопросом, который не может быть урегулирован в законодательной форме для соблюдения свободы партийной деятельности (п. 1 ст. 8 Федерального закона № 95-ФЗ) и принципа невмешательства государства в партийные дела (п. 1 ст. 10 Федерального закона № 95-ФЗ).

Тем не менее партийные правоотношения складываются не только во внутриорганизационной плоскости, но и с участием внешних субъек-

тов, с которыми партия взаимодействует в качестве единого субъекта права, обладающего общей волей. Во многом такая воля может рассматриваться в качестве корпоративной, поскольку законодательство наделяет партийные организации статусом юридических лиц. Поэтому интересы политической партии вполне целесообразно трактовать как совокупность соответствующих интересов ее членов.

Примечательно, что подобный объект воплощен в базовых положениях партийного законодательства: в п. 1 ст. 3 Федерального закона № 95-ФЗ подчеркивается категория «политическая воля», являющаяся по существу субъективным качеством. Данный характер дефиниции из проанализированной нормы подтверждается целями деятельности политических партий, названными в п. 4 ст. 3 Федерального закона № 95-ФЗ.

Вместе с тем попытка отождествления субъективных партийных прав с интересами партийных членов приводит к выводу о совпадении правового статуса политических партий и иных общественных объединений, что представляется не вполне корректным.

Так, вполне очевидные политические интересы могут выражать также объединения непартийного характера, реализующие активность гражданского общества по воздействию на власть и на принимаемые ее институтами управленческие решения. При этом совпадение интересов политических партий и общественно-политических объединений вовсе не означает, что способы выражения таких субъективных интересов одинаковы, поскольку в партийной деятельности данные способы регламентированы императивным методом путем выстраивания системы требований и условий. Их несоблюдение в той или иной форме (выражение политической воли запрещенными способами и средствами) накладывает на партийную организацию специальную юридическую ответственность. Применительно к иным общественным объединениям подобного механизма правового регулирования не прослеживается.

На различиях между общественными объединениями и политическими партиями строится объект партийных правоотношений, которым является общий коллективный интерес членов по-

литической партии, реализуемый в формах, предусмотренных законодательством.

Совокупный партийный интерес воплощается не только при формировании общественного мнения и при проведении политической пропаганды, но и в непосредственном участии партии в политической системе. Поэтому включение в содержание п. 1 ст. 26 Федерального закона № 95-ФЗ такого партийного права, как представление законных интересов членов партии, обосновано природой рассматриваемого общественно-политического объединения. В то же время анализируемое субъективное право указано наравне с правом политической партии на защиту, что несколько сужает его смысловое значение.

В отличие от концепции коллективных субъектов, базирующейся на выстраивании единичных интересов в общий корпоративный интерес, действующая норма, изложенная в пп. «и» п. 1 ст. 26 Федерального закона № 95-ФЗ, демонстрирует воплощение процессуально-правового подхода. Как известно, защита выступает правомерной реакцией субъекта на нарушение не только его прав и свобод, но и законных интересов. В таком значении последние нельзя приравнивать к политическим или сугубо корпоративным интересам, поскольку в приведенном п. 1 ст. 26 Федерального закона № 95-ФЗ говорится о любых законных интересах партийных членов. Вместе с тем, исходя из предмета регулирования данного закона, следует заключить, что речь идет только о партийном членстве, в рамках которого у граждан формируются и выражаются субъективные интересы.

Однако фрагментарная правоприменительная практика, сложившаяся в Российской Федерации, демонстрирует значительно узкое толкование пп. «и» п. 1 ст. 26 Федерального закона. Помимо ограничения по кругу правоотношений¹, суды трактуют право партий на представление законных интересов своих членов исключительно в персонализированном ключе, что означает фактический запрет политическим партиям защищать интересы неопределенной категории лиц (например, всех членов)². Кроме того, частым примером выступают сомнения судебных инстанций в наличии или отсутствии полномочий определенного

¹ Определением оставлено без рассмотрения заявление об отмене решений участковых избирательных комиссий, так как заявитель на момент подачи рассматриваемого заявления не имел полномочий подписывать и подавать его в суд от имени избирательного объединения: апелляционное определение Московского областного суда от 02.03.2015 по делу № 33-4479/2015.

² В принятии заявления об отмене приказа Министра природных ресурсов «О замещении должности директора ФГУП «Центрводхоз» от 14.06.2001 № 669-к отказано, поскольку заявителю не предоставлено право обращения в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц: определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2003 № ГКПИ03-149; Определением отказано в принятии искового заявления о понуждении к исполнению конституционных обязанностей, поскольку закона, наделяющего истца правом обращения в суд в интересах неопределенного круга лиц, не имеется: апелляционное определение Липецкого областного суда от 29.09.2014 по делу № 33-2608/2014.

лица на представление законных интересов членов политической партии¹. В результате реализуется сугубо корпоративный подход к партийным организациям как юридическим лицам – хозяйствующим субъектам, что несколько размывает предназначение партийного законодательства и института политических партий.

Таким образом, категория «законные интересы» в действующем партийном законодательстве получила узкое процессуально-правовое наполнение, что в определенной степени нару-

шает смысл партийных прав и свобод на фоне предмета деятельности политических партий. Данная трактовка препятствует участию партийных организаций в делах, непосредственно затрагивающих их корпоративные интересы как юридических лиц, а также политические интересы, выступающие в качестве объекта партийных правоотношений. Между тем именно на защиту последнего должна быть ориентирована норма, изложенная в подп. «и» п. 1 ст. 26 Федерального закона № 95-ФЗ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов В.М., Першин М.В., Першина И.В. Законный интерес: опыт построения теории // *Философия права*. 2005. № 3 (15). С. 98 – 103.
2. Трофимов В.В. «Законные интересы» как форма обеспечения юридических значимых социальных интересов // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2008. № 3. С. 207 – 208.
3. Коробова Е.А., Ильиных А.В. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации: монография. Челябинск: Челябинский институт УрАГС, 2011. 206 с.
4. Горбунов В.А., Матейкович М.С. Законный интерес в конституционном праве Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право*. 2006. № 5. С. 2 – 6.
5. Субочев В.В. Механизм трансформации законных интересов в субъективные права и субъективных прав в законные интересы // *Современное право*. 2007. № 3. С. 89 – 96.
6. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы и их проявления в частном и публичном праве // *Право и государство: теория и практика*. 2007. № 8 (32). С. 4 – 10.
7. Костюк Н.Н. Место законных интересов и субъективных гражданских прав в механизме реализации защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2006. № 1 (29). С. 94 – 97.
8. Мотовиловкер Е.Я. Законный интерес и субъективное гражданское право // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2005. № 2 (259). С. 210 – 217.
9. Казак В.Н., Кудяева А.В. Законный интерес как предпосылка приобретения и реализации субъективного гражданского права // *Интернаука*. 2021. № 45-2 (221). С. 98 – 99.
10. Томилов А.Ю. Функции правоотношений по защите чужих прав, свобод и законных интересов в рамках гражданского процессуального права // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2011. № 12. С. 21 – 27.
11. Гришин П.А. Самозащита и самоохрана гражданских прав и законных (охраняемых законом) интересов: разграничение охранительных институтов отечественного права // *Юридические исследования*. 2018. № 6. С. 30 – 37.
12. Ерыгина В.И. Политические партии как представители групповых общезначимых интересов в системе парламентаризма (теоретико-правовой аспект) // *Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Российский университет дружбы народов*. 2017. С. 321 – 328.
13. Гуторова А.Н. Деятельность политических партий по реализации потребностей и интересов избирателей // *Права человека: история, теория, практика: материалы научно-практической конференции*. 2009. С. 40 – 42.
14. Владимирова И.А. Некоторые особенности представительства интересов политических партий в суде // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право*. 2008. № 9. С. 14 – 16.

¹ Дело о признании незаконными действий должностного лица по проведению предвыборной агитации направлено для рассмотрения по существу, поскольку, оставляя заявление без рассмотрения по причине того, что оно не подписано полномочным представителем, суд первой инстанции не учел, что координатор регионального отделения является органом юридического лица, чьи полномочия подтверждены учредительными документами общества: определением Кемеровского областного суда от 30.11.2011 по делу № 33-13662; определением отказано в принятии заявления о признании незаконным решения уполномоченного органа: апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2015 по делу № 33-19113/2015.

15. Мальцев В.А. Роль политических партий в механизме защиты прав и интересов граждан // Правовая наука и реформа юридического образования. 1998. № 8. С. 107 – 128.
16. Атанов А.А., Рудяков В.А. Институциональный подход к определению основания права в России // *Vaikal Research Journal*. 2023. Т. 14. № 1. С. 245 – 257. DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).245-257
17. Салин П. Соотношение понятий «институт права» и «институт законодательства» в современной российской правовой доктрине // *Юридическая мысль*. 2007. № 6 (44). С. 108 – 115.
18. Овчинников А.И. Герменевтико-феноменологическая концепция права. Часть I // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2010. № 2. С. 14 – 21.
19. Цинцадзе Н.С. Традиционные неформальные правовые институты в российском частном праве: понятие, признаки и проблемы идентификации // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. № 11 (115). С. 353 – 362.
20. Орлов М.В. Влияние формальных и неформальных институциональных структур на развитие института прав собственности // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2010. № 5. С. 178 – 181.
21. Панях Э.Л. Неформальные институты и формальные правила: закон действующий VS. закон применяемый // *Политическая наука*. 2003. № 1. С. 33 – 52.
22. Дереникьян К.А. Формальные и неформальные институты и механизмы их формирования // *Вестник университета*. 2009. Т. 1. № 2. С. 89 – 98.
23. Коровин К.С. Предпосылки, факторы и акторы формирования советского конституционализма // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2020. № 4. С. 20 – 38. DOI: 10.24411/2309-1592-2020-10017
24. Рабазанов С.А. Коллективные субъекты конституционных отношений: история и современность // *Стабильность и динамизм Российской Конституции: материалы XII Международного конституционного форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского: сборник научных статей*. Саратов, 2021. С. 176 – 180.

REFERENCES

1. Baranov V.M., Pershin M.V., Pershina I.V. *Zakonnyj interes: opyt postroeniya teorii* // *Filosofiya prava*. 2005. № 3 (15). S. 98 – 103.
2. Trofimov V.V. «Zakonnye interesy» kak forma obespecheniya yuridicheskikh znachimyh social'nyh interesov // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 2008. № 3. S. 207 – 208.
3. Korobova E.A., Il'inyh A.V. *Zakonnye interesy lichnosti v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii: monografiya*. CHelyabinsk: CHelyabinskij institut UrAGS, 2011. 206 s.
4. Gorbunov V.A., Matejkovich M.S. *Zakonnyj interes v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii* // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2006. № 5. S. 2 – 6.
5. Subochev V.V. *Mekhanizm transformacii zakonnyh interesov v sub"ektivnye prava i sub"ektivnyh prav v zakonnye interesy* // *Sovremennoe pravo*. 2007. № 3. S. 89 – 96.
6. Mal'ko A.V., Subochev V.V. *Zakonnye interesy i ih proyavleniya v chastnom i publicnom prave* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2007. № 8 (32). S. 4 – 10.
7. Kostyuk N.N. *Mesto zakonnyh interesov i sub"ektivnyh grazhdanskih prav v mekhanizme realizacii zashchity prav i zakonnyh interesov grazhdan i yuridicheskikh lic* // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2006. № 1 (29). S. 94 – 97.
8. Motovilovker E.YA. *Zakonnyj interes i sub"ektivnoe grazhdanskoe pravo* // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*. 2005. № 2 (259). S. 210 – 217.
9. Kazak V.N., Kudaeva A.V. *Zakonnyj interes kak predposylka priobreteniya i realizacii sub"ektivnogo grazhdanskogo prava* // *Internauka*. 2021. № 45-2 (221). S. 98 – 99.
10. Tomilov A.YU. *Funkcii pravootnoshenij po zashchite chuzhih prav, svobod i zakonnyh interesov v ramkah grazhdanskogo processual'nogo prava* // *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*. 2011. № 12. S. 21 – 27.
11. Grishin P.A. *Samozashchita i samoohrana grazhdanskih prav i zakonnyh (ohranyaemyh zakonom) interesov: razgranichenie ohranitel'nyh institutov otechestvennogo prava* // *YUridicheskie issledovaniya*. 2018. № 6. S. 30 – 37.
12. Erygina V.I. *Politicheskie partii kak predstaviteli gruppovyh obshcheznačimyh interesov v sisteme parlamentarizma (teoretiko-pravovoj aspekt)* // *Interesy v prave. ZHidkovskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Rossijskij universitet družby narodov*. 2017. S. 321 – 328.

13. Gutorova A.N. Deyatel'nost' politicheskikh partij po realizacii potrebnostej i interesov izbiratelej // Prava cheloveka: istoriya, teoriya, praktika: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. 2009. S. 40 – 42.
14. Vladimirova I.A. Nekotorye osobennosti predstavitel'stva interesov politicheskikh partij v sude // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2008. № 9. S. 14 – 16.
15. Mal'cev V.A. Rol' politicheskikh partij v mekhanizme zashchity prav i interesov grazhdan // Pravovaya nauka i reforma yuridicheskogo obrazovaniya. 1998. № 8. S. 107 – 128.
16. Atanov A.A., Rudyakov V.A. Institucional'nyj podhod k opredeleniyu osnovaniya prava v Rossii // Baikal Research Journal. 2023. T. 14. № 1. S. 245 – 257. DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).245-257
17. Salin P. Sootnoshenie ponyatij «institut prava» i «institut zakonodatel'stva» v sovremennoj rossijskoj pravovoj doktrine // YUridicheskaya mysl'. 2007. № 6 (44). S. 108 – 115.
18. Ovchinnikov A.I. Germenevtiko-fenomenologicheskaya koncepciya prava. CHast' I // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2010. № 2. S. 14 – 21.
19. Cincadze N.S. Tradicionnye neformal'nye pravovye instituty v rossijskom chastnom prave: ponyatie, priznaki i problemy identifikacii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2012. № 11 (115). S. 353 – 362.
20. Orlov M.V. Vliyanie formal'nyh i neformal'nyh institucional'nyh struktur na razvitie instituta prav sobstvennosti // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2010. № 5. S. 178 – 181.
21. Paneyah E.L. Neformal'nye instituty i formal'nye pravila: zakon dejstvuyushchij VS. zakon primenyaemyj // Politicheskaya nauka. 2003. № 1. S. 33 – 52.
22. Derenik'yan K.A. Formal'nye i neformal'nye instituty i mekhanizmy ih formirovaniya // Vestnik universiteta. 2009. T. 1. № 2. S. 89 – 98.
23. Korovin K.S. Predposylki, faktory i aktory formirovaniya sovetskogo konstitucionalizma // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs. 2020. № 4. S. 20 – 38. DOI: 10.24411/2309-1592-2020-10017
24. Rabazanov S.A. Kollektivnye sub"ekty konstitucionnyh otnoshenij: istoriya i sovremennost' // Stabil'nost' i dinamizm Rossijskoj Konstitucii: materialy III Mezhdunarodnogo konstitucionnogo foruma, posvyashchennogo 15-letiyu vozrozhdeniya yuridicheskogo fakul'teta SGU imeni N.G. CHernyshevskogo: sbornik nauchnyh statej. Saratov, 2021. S. 176 – 180.

Информация об авторе:

Курочкин Анатолий Васильевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры конституционного, административного и международного права Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, kurochkin.tolik@bk.ru, ORCID: 0000-0002-2101-567X
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kurochkin Anatoly V., Doctor of Political Sciences (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional, Administrative and International Law of Naberezhnye Chelny branch of Institute of Kazan Federal University, ORCID: 0000-0002-2101-567X, kurochkin.tolik@bk.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.07.2023.

Статья принята к публикации: 20.09.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.